

С О О Б Щ Е Н И Я

И. П. ТРУФАНОВ

ОПЫТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ РАБОЧИХ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЗАВОДА «ЭЛЕКТРОСИЛА» им. С. М. КИРОВА

(По материалам этнографических исследований 1961—1962 гг.)

Ленинградский трижды орденоносный завод «Электросила» им. С. М. Кирова является одним из гигантов электротехнической промышленности Советского Союза.

Завод возник как филиал немецкой компании «Сименс и Гальске». В 1913 г. он был преобразован и получил название «Завод динамо-машин русского акционерного общества Сименс-Шуккерт»¹.

Рабочие завода вписали много ярких, незабываемых страниц в историю революционного движения России. В 1905 г. они вместе со всем петербургским пролетариатом дрались на баррикадах с царскими войсками. В 1906 г. сименсовцы провели стачку, преследовавшую не только экономические, но и политические цели. Не прекращалась стачечная борьба рабочих завода и в годы нового революционного подъема в России (1910—1914 гг.), и во время первой мировой войны (1914—февраль 1917 г.). В 1912 г. вся Россия пристально следила за героической трехмесячной стачкой рабочих завода динамо-машин «Сименс и Гальске»². Стачкой руководили большевики. Газета «Правда» регулярно помещала статьи о ходе забастовки и организовала сбор денежных средств в пользу бастующих.

После Великой Октябрьской социалистической революции завод динамо-машин «Сименс-Шуккерт» был национализирован, и с 1922 г. стал называться 2-й Петроградский электрический завод «Электросила».

За годы советской власти коллектив завода внес большой вклад в развитие отечественной электротехнической промышленности. Его продукция широко применялась в строительстве крупнейших электростанций Советского Союза — Волховской, Днепровской, Свирской, Каширской, Рыбинской, Цимлянской, Куйбышевской, Волгоградской и др. В 1934 г. заводу было присвоено имя С. М. Кирова. Трудовые подвиги электросиловцев отмечены высокими правительственными наградами: двумя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

В последние годы продукция «Электросилы» использовалась на строительстве новых крупных электростанций, в том числе таких гигантских, как Братская, а также для оснащения народного хозяйства страны сложной электротехнической аппаратурой.

Этнографическое изучение рабочего коллектива «Электросилы» дает возможность вскрыть огромные изменения, произошедшие в быту рабочих за годы советской власти, увидеть новые черты быта, проследить формирование нового человека, строящего коммунистическое общество. Данные, полученные при изучении быта электросиловцев, в большинстве своем характерны для рабочих коллективов других ленинградских предприятий, особенно крупных.

* * *

Среди рабочих завода динамо-машин «Сименс-Шуккерт» квалифицированные составляли всего 28—29% (в том числе 4—5% имели высокую квалификацию), остальные были малоквалифицированными и неквалифицированными.

¹ Государственный исторический архив Ленинградской области (в дальнейшем ГИАЛО), ф. 1229, оп. I, ед. хр. 1113, л. 8.

² Стачка началась 7 мая и закончилась 7 августа 1912 г.

Согласно данным фабрично-заводской инспекции Петербурга, средний заработок рабочих металлопромышленности, к которой относился и сименсовский завод динамо-машин, составлял 43 руб. в месяц, но фактически металлисты получали от 75 коп. до 1 руб. 50 коп. в день³. По сведениям работавшего до революции на заводе динамо-машин В. А. Горицкого, заработок среднего сименсовского рабочего составлял 32 руб., а после вычета штрафов уменьшался до 27—28 руб.⁴ Зарплата квалифицированных рабочих достигала 45 руб. в месяц и выше⁵, а высококвалифицированные получали более 75 руб.⁶. Таким образом, не менее 70% рабочих завода вынуждены были довольствоваться заработком, не превышавшим 30 руб. в месяц. Следует сказать, что сименсовцы считались еще хорошо оплачиваемыми, ибо другие петербургские рабочие, например текстильщики, зарабатывали значительно меньше.

На заводе Симменс-Шуккерт работали главным образом русские, уроженцы северо-западного района Европейской России, т. е. Петербургской, Псковской, Новгородской, Тверской, Ярославской, Вятской, Вологодской и других губерний⁷. Процент иностранцев был сравнительно невелик, — в основном это были специалисты и держались они, как правило, обособленно от русских рабочих.

Подавляющее большинство рабочих завода «Сименс-Шуккерт» проживало на территории Московской заставы (ныне Московский район Ленинграда), расположенной за городской чертой и поэтому не подлежавшей благоустройству. Жили рабочие, по рассказам одного из ветеранов революционного движения в этом районе А. Г. Ханина, «...либо в старых, ветхих, полуразрушенных деревянных домиках, либо в огромнейших доходных каменных зданиях, носивших клички «Вяземская лавра», «Маньчжурия», «Порт-Артур» и др. и прозванных народом мышеловками»⁸. Большинство рабочих завода «Сименс-Шуккерт» селилось, как правило, в частных домах, снимая у их владельцев комнату, половину комнаты, угол, койку или даже половину койки. Семейные рабочие занимали отдельные «темные, узкие, как щели, 10—12-метровые комнатухи»⁹. И только незначительная часть рабочих завода — наиболее высоко оплачиваемые сименсовцы, имели возможность снимать одну-две комнаты и даже отдельную квартиру.

Несмотря на то, что жилые помещения основной массы рабочих Петербурга не имели никаких бытовых удобств и не соответствовали элементарным требованиям санитарии и гигиены, расходы по их оплате достигали 21,7% бюджета семейного рабочего и 14,7% бюджета одинокого¹⁰, что при их нищенском заработке составляло значительную сумму.

Самым распространенным типом жилища семейных рабочих Петербурга была «угловая квартира». Бывший петербургский санитарный врач А. И. Рубель так описывает ее: «Если угол занят целой семьей... то кровать отгораживается ситцевыми занавесками (пологом), подвешенными на веревочках; в таком отгороженном углу живет... семейство из 4-х, даже 5-ти человек: муж и жена на кровати; грудной ребенок — в подвешенной к потолку люльке, другой, а иногда и третий — в ногах...»¹¹.

Обстановка угловых квартир была крайне убогой: деревянные кровати «...самого примитивного устройства, нередко собственного изделия: 4—5 наскоро сколоченных, часто нетесаных досок укрепляются на поперечных козлах, и кровать готова. Ширина койки колеблется большей частью в пределах 20—24 вершков, в редких случаях достигает 26—28 вершков, но иногда спускается даже и до 18-ти, и на такой узкой кровати спят в большинстве случаев два человека, притом нередко совершенно чуждых друг другу»¹².

Белье и одежда хранились в сундуках, стоявших под кроватями, или развешивались на стенах, на которых также висели иконы, клетки с птицами, дешевые картинки и открытки.

Кроме того, многие рабочие жили в ночлежных домах, которые из-за неблагоприятных санитарных условий были источниками различных инфекционных заболеваний.

³ Э. Э. Крузе, Д. Г. Куцентов, Население Петербурга, «Очерки истории Ленинграда», т. 3, М.-Л., 1956, стр. 120.

⁴ Ленинградский партийный архив (в дальнейшем ЛПА), ф. 4000, оп. 5, ед. хр. 1262, л. 1.

⁵ «Арсенал электрификации», Л., 1960, стр. 22.

⁶ Полевые записи автора, Архив Института этнографии АН СССР (далее АИЭ), ф. К-1, оп. 2, № 610, л. 55.

⁷ ГИАЛО, ф. 1306, оп. 1, ед. хр. 1. «Книга личного состава завода динамо-машин русского акционерного общества «Сименс-Шуккерт», тт. I—III, 1912—1922 гг.»

⁸ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, ед. хр. 2, л. 7.

⁹ «Арсенал электрификации», стр. 22.

¹⁰ «Условия быта рабочих в дореволюционной России», М., 1958, стр. 42.

¹¹ А. И. Рубель, Жилища бедного населения г. С.-Петербурга, СПб., 1899, стр. 3.

¹² Там же.

Коренным образом изменилось жилище рабочих в годы советской власти. Московская застава, бывший «рабочий квартал» Петербурга¹³, превратилась в один из лучших районов Ленинграда. Рабочие и служащие «Электросилы» получили от завода на 1 января 1961 г. 53 730 кв. м жилой площади, на которой проживает примерно 7500 чел.¹⁴

В настоящее время рабочие завода «Электросила» занимают либо отдельные квартиры, либо комнату в коммунальной квартире; немногие (преимущественно одиночки) живут в общежитиях.

Из 61 обследованных автором в 1961—1962 гг. семей 15 занимают отдельную квартиру, 40 — одну комнату, 3 — две комнаты в коммунальных квартирах, 3 семьи живут в общежитии. 32 из этих семей живут в домах со всеми удобствами; в домах старой постройки обычно имеется водопровод, канализация, газ, но отсутствует ванная, а иногда и центральное отопление. 4 семьи проживают в старых домах, подлежащих в ближайшее время капитальному ремонту. Расходы по оплате жилища в настоящее время составляют не более 5% семейного бюджета.

В наиболее благоприятных условиях живут семьи, имеющие отдельную квартиру, и небольшие семьи, занимающие комнату в коммунальной квартире, когда на одного человека приходится не менее 6 кв. м. Однако многие рабочие живут в квартирах, где на одного человека приходится меньшая площадь, а некоторые семьи, несмотря на огромный размах жилищного строительства в Ленинграде, еще вынуждены жить в крайней тесноте.

Рабочие, живущие в общежитиях, составляют очень небольшой процент. Это, как правило, лица, переселившиеся в Ленинград в последние годы. Плата за общежитие, включая постельное белье, составляет 3 руб. 40 коп. в месяц.

Жилищная проблема в Ленинграде пока еще не разрешена, но принимая во внимание решения партии по этому вопросу и практику с каждым годом увеличивающегося жилищного строительства, закономерно сделать вывод, что в самые ближайшие годы число рабочих семей, проживающих в коммунальных квартирах и общежитиях, резко уменьшится за счет переселения в отдельные благоустроенные квартиры.

Внутреннее убранство рабочих квартир, содержащихся, как правило, в чистоте и порядке, отличается некоторым разнообразием. Новые квартиры обычно обставлены современной мебелью, тогда как в старых домах наряду с новейшими образцами мебели встречаются и вышедшие из моды. Прочно в быт рабочих семей вошли приборы, облегчающие домашний труд, — пылесосы, электрополотеры и т. д. Появляется все больше предметов, удовлетворяющих культурные запросы, — телевизоров, радиоприемников. У некоторых рабочих имеются музыкальные инструменты (в частности, пианино). Очень распространены велосипеды и мотоциклы, а у отдельных семей есть собственные легковые автомобили.

До революции рабочие завода «Сименс-Шуккерт», как и весь петербургский пролетариат, носили городской костюм, который уже в 1880-х гг. прочно вошел в быт рабочих.

Повседневная мужская одежда изготавливалась из дешевых фабричных материалов и состояла из рубахи (обычно косоворотки), брюк, пиджака или куртки, полупальто или пальто. Головным убором служили картуз или фуражка с лакированным козырьком, либо так называемое английское кепи, появившееся в годы первой мировой войны. Зимой носили теплые шапки на ватной подкладке или сшитые из дешевых мехов. Наиболее распространенным типом обуви были сапоги, а зимой иногда валенки.

Работавшие в цехах со специфическим производством (литейная мастерская, кузница), имели спецодежду (фартук, специальную обувь и рукавицы, приспособленные для работы с горячим металлом).

Комплекс праздничной мужской одежды включал костюм-тройку (пиджак, брюки, жилет), белую сорочку или манишку с высоким воротником, галстук или бантик-бабочку; обувь — хромовые ботинки, головной убор — шляпа. Зимой, особенно в рождественские и новогодние праздники, небольшая часть рабочих носила шубы, а также шапки, сшитые из более дорогого меха, чаще всего из каракуля. Праздничную одежду основной массе рабочих было трудно приобрести, поэтому ее очень берегли, нередко использовали в течение десятков лет.

Женская праздничная одежда шилась обычно из одноцветной ткани и состояла из широкой юбки, кофты в талию, с высоким воротником и рукавами с буфами, цветного головного платка из кашемира (или шелкового шарфика, кружевной косынки, реже — наколки). Зимой более обеспеченные женщины повязывали голову пуховым, так называемым оренбургским платком. Обувью служили хромовые ботинки со шнурками. Пальто носили длинные, темного цвета. Иногда вместо пальто надевали «кацавейки» — плюшевые полупальто с длинными рукавами.

¹³ В настоящее время понятие «рабочий квартал» устарело, так как «рабочих кварталов» теперь не существует.

¹⁴ Данные жилищно-коммунального отдела завода «Электросила», 1961 г.

Женская повседневная одежда, служившая и рабочей, была очень проста: хлопчатобумажная юбка, ситцевая кофта и фартук. Голову повязывали ситцевым платком. Обувь — полусапожки.

На одежду, обувь и белье тратили сравнительно немного — 12,2% зарплаты семейные и 13,8% — одинокие рабочие¹⁵, но и это давалось с трудом, так как расходы на питание и оплату жилища занимали львиную долю бюджета рабочих. Семейные рабочие были вынуждены часто прибегать к покупке поношенного платья, белья и обуви. 71,4% семейных рабочих Петербурга одевалась «...в чужие обноски, в тряпье»¹⁶.

У большинства сименсовских рабочих одежды было мало, и она не имела ярко выраженного сезонного отличия.

Квалифицированные рабочие имели возможность приобретать платье из добротных материалов, хорошую обувь, подражая в одежде мелкобуржуазным слоям петербургского населения. Еще лучше одевалась квалифицированная верхушка сименсовцев, за что петербургские рабочие прозвали ее «сименсовской интеллигенцией». Естественно, что благополучие этой категории рабочих не отражало истинного положения основной массы петербургского пролетариата.

Следует отметить, что передовые сименсовские рабочие старались всегда быть «...хорошо и чисто одетыми...»¹⁷.

В настоящее время рабочие «Электросилы» носят обычную современную одежду. Для работы имеется спецодежда, выданная заводом. В последние годы среди рабочих получил распространение так называемый вечерний костюм, сшитый из ткани темных тонов и надеваемый в торжественных случаях, в театр и т. д. Деление одежды по сезону наиболее отчетливо выражено у женщин, у которых обычно ее больше, чем у мужчин.

Приобретение одежды осуществляется через государственную торговую сеть, как правило, располагающую достаточным ассортиментом, хотя к ней рабочие имеют немало претензий с точки зрения качества, моды, фасонов. Некоторые предметы женской и детской одежды иногда изготавливаются дома.

Главными продуктами питания дореволюционных рабочих были различные виды растительной пищи, среди которых преобладал хлеб; на приобретение его текстильщик тратил, например, в 1912 г., до четверти своего заработка¹⁸. Рабочие-сименсовцы, получавшие более высокую зарплату, питались лучше, но и они испытывали большие трудности с приобретением продуктов. Согласно дореволюционным источникам, рабочие семьи, располагавшие бюджетом от 200 до 500 руб. в год, больше половины его (52,4—57,4%) расходовали на питание¹⁹. В пищевой рацион рабочего входили обычно хлеб, картофель, капуста, свекла, пшенная крупа и селедка. Основные напитки — квас и особенно чай, нередко заменявший горячую пищу. Незначительным было потребление мяса, яиц, сахара и фруктов. Некоторые дореволюционные исследователи справедливо говорили о «хлебно-селедочно-чайном питании» петербургских рабочих. В. Яковлев в 1911 г. писал, что «стол рабочего поражает прежде всего своим удивительным однообразием: щи и каша (исключительно пшенная в скоромные дни, горох и та же каша в постные дни. Постом питаются главным образом горохом, сокращая даже потребление хлеба и почти совсем избегая масла. Но и в скоромные дни щи едва ли бывают наваристы при 90 гр мяса, а каша очень масляна при 21 гр жиров. Преобладание растительной пищи в столе рабочего создает хроническое недоедание»²⁰. Во многих рабочих семьях часто отсутствовало второе блюдо и лишь в праздники на столе появлялись мясо, колбасы и пирог. Только семьи квалифицированных рабочих могли приобретать более разнообразные и высококачественные продукты.

Многие рабочие употребляли алкогольные напитки; так, затраты на них и табачные изделия составляли у семейных 5%, а у одиноких — 8,1% всех расходов²¹.

Сименсовские рабочие питались преимущественно дома, и лишь небольшая часть их, главным образом одинокие, — в трактирах.

В целом сведения, содержащиеся в дореволюционных источниках и подтвержденные старыми электросиловцами, свидетельствуют о том, что питание дореволюционных рабочих было недостаточным.

¹⁵ «Условия быта рабочих в дореволюционной России», стр. 35—36.

¹⁶ В. Яковлев, *Возрождение жизни и рабочий бюджет*, «Общественный врач», 1911, № 8, стр. 72.

¹⁷ «Арсенал электрификации», стр. 9.

¹⁸ М. Давидович, *Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах*, «Зап. Русского технического об-ва», СПб., XLVI, № 1, 1912, стр. 16.

¹⁹ С. Н. Прокопович, *Бюджеты петербургских рабочих*, «Зап. Русского технического об-ва», СПб., XLIII, № 2, 1909, стр. 65.

²⁰ В. Яковлев, *Бюджет русского рабочего*, «Общественный врач», 1911, № 9, стр. 103.

²¹ «Условия быта рабочих в дореволюционной России», стр. 35—36.

В настоящее время в ежедневном рационе рабочих завода «Электросила», как и всего населения страны, преобладают высококачественные продукты. Так, по данным 1958 г. потребление мяса, молока и молочных продуктов, яиц, животного масла, сахара и различных видов растительной пищи выросло в Ленинграде по сравнению с дореволюционным временем в 2—3 раза²². Рабочие «Электросилы», по их собственным словам, имеют возможность покупать все, что предлагают им торговые организации.

Изучение показало, что большинство электросиловских рабочих предпочитают домашнее питание. Столовые посещают в основном одиночки или мужчины, семьи которых временно уехали из города. Но на производстве в обеденный перерыв электросиловцы (в том числе и семейные) обычно пользуются заводскими или цеховыми столовыми и буфетами.

Для приготовления домашних обедов продукты приобретаются в магазинах и частично на колхозном рынке. Полуфабрикаты и изделия фабрик-кухонь покупают в основном молодые супружеские пары, особенно те, кто совмещает работу с вечерней учебной.

В некоторых семьях вечерняя еда состоит из двух-трех блюд. Наиболее распространенными напитками являются чай, квас, а в ряде семей и кофе.

Расходы на питание в разных семьях различны и зависят от многих факторов, в частности от состава семьи и числа работающих. Как правило, эти расходы занимают примерно около 50% бюджета семьи. Так, в семье слесаря инструментального цеха П. В. Крайнова, состоящей из трех человек, затрачивают на питание примерно 100 руб. в месяц при зарплате двух работающих 230 рублей²³. Сварщик цеха механизации и автоматизации М. В. Васильев живет один; при зарплате 125 руб. в месяц он расходует на питание 60 рублей²⁴. В семье кузнеца С. И. Ушанова 5 человек, из них трое — малолетние дети; расходы на питание семьи составляют 150 руб. в месяц при зарплате двух работающих 230 рублей²⁵ и т. д.

Следует отметить, что в рабочих семьях учет расходов не ведется и поэтому приведенные данные в какой-то степени приблизительны, тем более, что они составлялись с учетом лишь главного источника дохода — основной заработной платы (не принимались во внимание различные дополнительные выплаты, а также пособия, получаемые из общественных фондов).

* * *

Современная семья рабочего завода «Электросила» состоит, как правило, из двух поколений, т. е. супругов и их детей. Имеются семьи, включающие лишь супружескую пару, а также семьи, в состав которых, кроме мужа, жены и их детей, входят родители или один из родителей супругов. Семей, члены которых принадлежат более чем к трем поколениям, не встречено. Наиболее распространенной в настоящее время, как, впрочем, и до революции, является семья из трех-четырех человек.

На «Электросиле» преобладают семьи, целиком состоящие из русских. Процент других национальностей (украинцы, белорусы, эстонцы, татары и т. д.) невелик. Встречаются смешанные браки, когда один из супругов — представитель нерусской национальности. Имеются семьи, в которых оба супруга — уроженцы Ленинграда (оба или один из них) потомственные электросиловцы. Некоторые семьи переселились в Ленинград из других районов Советского Союза, главным образом из соседних областей. Есть также семьи, в которых один из супругов — коренной житель Ленинграда, а второй — переселившийся в Ленинград из другой области СССР.

На современном этапе в условиях все возрастающего культурного роста рабочего класса идет общий закономерный для советской действительности процесс выработки единого типа семьи, единого бытового уклада. Прежде всего, это прослеживается на характере внутрисемейных отношений. Главы семьи, в собственном смысле слова, в современных рабочих семьях нет, так как положение всех взрослых членов в них равноправное, поэтому о главенстве можно говорить лишь условно.

Пролетарская семья и в дореволюционное время отличалась от буржуазной, строившейся с учетом экономических интересов, в том отношении, что заключение брака основывалось, как правило, на чувстве взаимной склонности и любви. Женщина в рабочей семье была более равноправной и пользовалась большим уважением со стороны других членов семьи, чем женщина не только в буржуазной, но и в крестьянской семье. Нередко женщины вместе с мужьями принимали участие в стачках и в революционной борьбе. Известно, что жены рабочих и немногочисленные женщины-работницы завода динамо-машин «Сименс-Шуккерт» принимали активное участие в забастовке 1912 г.

²² «Вопросы труда», IV, М., 1959, стр. 84.

²³ Полевые записи автора, АИЭ, ф. К-1, оп. 2, № 610, л. 13.

²⁴ Там же, № 612, л. 14.

²⁵ Там же, № 610, л. 80.

Глубокие социально-экономические и культурные преобразования, новая социалистическая идеология, связывающая воедино личную и общественную жизнь, оказали большое влияние на внутренний уклад семьи и на возрастание чувства ответственности перед обществом за воспитание подрастающего поколения. Равноправное положение женщин обуславливается и тем, что бюджет семьи рабочего складывается из заработка не только мужчин, но и женщин. Нередко на «Электросиле» работают вместе муж и жена. Зарботок мужчин, имеющих во многих случаях более высокую квалификацию, обычно несколько превышает заработную плату женщин. Но есть семьи, в которых женщина получает зарплату выше, чем ее муж.

За годы советской власти резко возрос уровень образования женщин. Среди электросиловцев женщины нередко по степени образования стоят выше своих мужей.

Ведение хозяйства сосредоточено обычно в руках женщины, самостоятельно покупающей продукты питания, предметы одежды и хозяйственного обихода. Лишь при приобретении дорогостоящих вещей она советуется с мужем. Во многих семьях мужья помогают женам в ведении домашнего хозяйства. Однако женщины, занятые на производстве и имеющие детей, все еще слишком загружены. По выборочным данным научно-исследовательского Института труда, в 1958 г. работница, имеющая несовершеннолетних детей, затрачивала в Ленинграде по 3—4,5 часа в рабочие дни и 7—8 часов в выходные дни на выполнение домашних работ²⁶. Многие электросиловские работницы в связи с этим высказывали мнение о целесообразности сокращения рабочего дня для женщин на один час. Намеченные в Программе Коммунистической партии Советского Союза мероприятия, направленные на создание условий «...для сокращения и облегчения женского труда в домашнем хозяйстве, а затем... для замены этого труда общественными формами удовлетворения материально-бытовых нужд семьи»²⁷, встретили полную поддержку рабочего коллектива «Электросилы». Программа партии предусматривает ликвидацию остатков неравного положения женщины в быту.

Воспитание детей — общее дело родителей. Если мать или кто-либо из взрослых членов семьи не работает, ребенка нередко воспитывают дома. Родители же, занятые на производстве, часто работают в разные смены, чтобы по очереди ухаживать за малолетним ребенком. Если в семье есть подростки, то и они присматривают за младшими братьями и сестрами.

Большую помощь в воспитании ребенка оказывают детские учреждения: ясли, детские сады, а затем и школа. В 1962 г. в 4 детских садах завода «Электросила» воспитывались 530 детей рабочих и служащих²⁸. Следует, однако, сказать, что этого числа мест явно недостаточно, так как удовлетворена примерно только половина заявлений, поступивших в завком от родителей с просьбой поместить детей в детские сады.

Завод «Электросила» построил и хорошо оборудовал в Сосновском районе Ленинградской области дачи для заводских детских садов, а также пионерский лагерь, в которых летом 1961 г. отдыхало около 1800 детей рабочих и служащих завода²⁹.

Окончив школу, молодежь из рабочих семей обычно идет на производство, нередко на тот же завод «Электросила», где трудятся их родители. Многие молодые рабочие, в том числе девушки, учатся на вечерних отделениях в высших и средних учебных заведениях. Так, токарь инструментального цеха Л. М. Бонифатова совмещает работу с учебой в Ленинградском институте авиационного приборостроения; работница обмоточно-изоляционного цеха Т. И. Антипова учится в ЛГУ им. Жданова; пропитчица Т. И. Ерошенко, имеющая среднее образование, посещает университет культуры и т. д.

Из праздников рабочие завода, как и весь советский народ, отмечают 1 Мая, день годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, день Конституции, Международный женский день, Новый год и, кроме того, семейные торжества — дни рождения, годовщины бракосочетаний (особенно серебряную и золотую свадьбы) и т. д.

Молодые рабочие, как правило, не знают и, естественно, не отмечают религиозных праздников. Подавляющее большинство рабочих не посещает церковь и не выполняет религиозных обрядов. Лишь отдельные электросиловцы (главным образом пожилые) сохранили в известной мере религиозные представления. В их жилищах можно встретить иконы. Молодежь мирится с этим лишь из уважения к старшим родственникам. Имели место церковные похороны, а также крещение новорожденных, проводившееся под влиянием стариков, нередко тайком от родителей ребенка.

В рабочей среде иногда бытуют отдельные традиционные обычаи, имевшие в прошлом религиозное содержание, но сейчас его утратившие. В качестве примера мож-

²⁶ П. П. Маслов, И. Ю. Писарев, Об улучшении бытовых условий рабочих и служащих и облегчении труда женщин в домашнем хозяйстве, «Вопросы труда», IV, М., 1959, стр. 12.

²⁷ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 393.

²⁸ Полевые записи автора, АИЭ, ф. К-1, оп. 2, № 611, л. 10.

²⁹ Там же, № 610, лл. 10 и 13.

но приехать поминание умерших родственников в «День Троицы». Многие ленинградские рабочие в этот день по традиции отправляются на кладбище, где похоронены их близкие, но религиозного содержания в это не вкладывают.

Наряду с религиозными, постепенно исчезают и вредные бытовые пережитки, наблюдавшиеся прежде у отдельных рабочих³⁰.

Никаких обычаев сватовства и помолвки у рабочих не существует. Совместные работа и отдых юношей и девушек, участие в общественно-политических мероприятиях и т. д. способствуют завязыванию знакомства, возникновению чувства дружбы и любви.

Данные, полученные нами с помощью анкет, указывают, что в большинстве семей муж несколько старше жены, но зарегистрировано и несколько семей, в которых жена старше мужа (обычно не более чем на 1—2 года). Как правило, молодые люди вступают в брак в возрасте старше 20 лет. Средний возраст женщин при вступлении в брак, по нашим подсчетам, составляет около 23 лет, а мужчин — 25 лет. Бывают и более ранние браки. Очень редко заключаются браки в возрасте старше 30 лет. С каждым годом уменьшается число незарегистрированных браков. Были случаи, когда супруги регистрировали свой брак после многих лет совместной жизни, например, супруги Дмитриевы вступили в брак в 1928 г., а зарегистрировали его только в 1953 г., одновременно отпраздновав в кругу взрослых детей и внуков «серебряную свадьбу».

Брачные союзы оформляются в районном ЗАГСе, или во Дворце бракосочетания. Молодежь предпочитает последнее, так как церемония эта происходит там очень торжественно. Случаи венчания в церкви крайне редки.

Современные городские свадьбы проводятся либо с участием общественности (комсомольская свадьба), либо в семейном кругу (вечеринка). У электросиловцев чаще свадьба справляется в домашней обстановке, в кругу родственников и знакомых. Но бывают, и особенно торжественно празднуются комсомольские свадьбы, пришедшие на смену так называемым «красным свадьбам» 1920-х годов³¹. Вот как проходила, например, комсомольская свадьба рабочих завода «Электросила», активных комсомольцев Новиковых 6 ноября 1959 г. После регистрации во Дворце бракосочетания молодые вместе с друзьями прибыли в малый зал заводского Дома культуры, где их приветствовали представители районного комитета комсомола, администрации завода, партийной, профсоюзной и комсомольской организаций. Молодоженам преподнесли «комсомольское приданое» и вручили два поздравительных адреса, в которых желали им счастья³².

На свадьбе присутствовало более 60 человек. Гости и родственники за празднично накрытым столом произносили речи и тосты, желая новобрачным счастливой супружеской жизни. Вечер, продолжавшийся более 5 часов, закончился танцами и играми, в которых приняли участие все присутствующие.

Следует отметить, что в последние годы на заводе «Электросила» комсомольские свадьбы отмечаются, к сожалению, менее торжественно, обычно с участием только отдельных цехов или отделений.

* * *

Культура подавляющей массы дореволюционных рабочих, вследствие реакционной политики самодержавия и помещичье-буржуазного строя, стояла на низком уровне. В 1910 г. 31% всех жителей Петербурга были неграмотны³³, а на окраинах число неграмотных было значительно выше. Дети рабочих имели возможность учиться лишь в начальных (с 3-летним обучением) и профессиональных школах, окончание которых не давало права на поступление в средние учебные заведения (гимназии, реальные и коммерческие училища).

За Московской заставой были только две школы с общим числом учащихся около 200 чел.³⁴. Среди сименсовских рабочих неграмотных почти не было, однако грамотные имели образование в объеме начальных и приходских училищ и лишь отдельные из них окончили высшие начальные училища³⁵. Даже начальные школы могли закончить только 14% обучающихся, а остальным приходилось прерывать учебу и идти работать на производство, чтобы оказывать семье материальную поддержку³⁶.

Взрослые рабочие посещали воскресные школы, которые нередко использовались для распространения социалистических идей среди пролетариата. Большой популяр-

³⁰ См. полевые записи автора, АИЭ, ф. К-1, оп. 2, № 612, л. 5.

³¹ В указанные годы этот вид свадебной обрядности имел, по свидетельству одного из старых электросиловцев П. Н. Светлова, довольно широкое распространение. Полевые записи автора, АИЭ, ф. К-1, оп. 2, № 610, л. 18.

³² Там же, № 611, л. 3.

³³ С. С. Волк, Просвещение и школа в Петербурге, «Очерки истории Ленинграда», т. 3, М.-Л., 1956, стр. 536.

³⁴ «Московский район города Ленина», Л., 1939, стр. 7.

³⁵ ГИАЛО, ф. 1306, оп. 1, ед. хр. 1, «Книга личного состава завода динамо-машин Русского акционерного общества «Сименс-Шуккерт».

³⁶ С. С. Волк, Указ. раб., стр. 544.

ностью пользовались народные дома и особенно рабочие клубы, созданию которых большое внимание уделяла партия большевиков. Например, в Народном доме Паниной за Московской заставой в 1906 г. на многотысячном митинге выступил В. И. Ленин.

Хотя царизм всячески препятствовал просвещению рабочих, культурный уровень петербургского пролетариата неуклонно рос. Особенно пробудила интерес к знаниям революция 1905 года. Рабочие потянулись к книге, проявляя интерес к политике и науке. Росту образования способствовал также спрос на грамотных рабочих со стороны многих петербургских промышленных предприятий, в том числе и таких фирм, как «Сименс-Шуккерт», имевших довольно сложное для того времени оборудование.

За годы советской власти, в результате культурной революции, осуществленной в нашей стране, навсегда покончено с неграмотностью. Уже в 1929 г. в металлопромышленности Ленинграда было только 8,3% неграмотных³⁷. Рабочая молодежь в том же году имела, как правило, 6-классное образование³⁸. Значительно повысился уровень образования рабочих «Электросилы» в последние годы, когда на завод стала приходиться молодежь с законченным средним образованием. В 1955—1958 гг. в рабочий коллектив завода влилось более 400 юношей и девушек, имеющих аттестат зрелости, а 700 молодых электросиловцев без отрыва от производства учились в заводской школе рабочей молодежи³⁹. В 1960 г. 40% электросиловцев имели семи- и десятиклассное образование⁴⁰. Причем получение среднего образования для большинства рабочих «Электросилы» является ступенью к дальнейшему обучению в вечерних институтах и техникумах.

Наиболее распространенными профессиями на заводе динамо-машин «Сименс-Шуккерт» в среде немногочисленных квалифицированных рабочих были слесари, токари, обмотчики, сверловщики, фрезеровщики, модельщики и некоторые другие. В наше время перечисленные специальности сохранились, но владеющие ими рабочие как с точки зрения профессии, так и по общему уровню культуры стоят неизмеримо выше дореволюционных. Особенно важно подчеркнуть, что и женщины овладели многими специальностями, считавшимися ранее мужскими. Так, работница обмоточно-изоляционного цеха М. И. Миронова в течение 17 лет работает слесарем. Трудовой стаж краповщицы цеха готовых машин М. И. Буриной исчисляется 12 годами⁴¹ и т. д.

Принципиально новым явлением, свойственным советской рабочей среде и вполне закономерно, является наличие в ней своей интеллигенции (и, наоборот, в среде интеллигенции определенной рабочей прослойки), что в условиях советского общественного строя способствует развитию и укреплению самой передовой в мире социалистической культуры.

Электросиловские рабочие хорошо знакомы с произведениями советского и зарубежного кино и с репертуаром ленинградских театров. Часть молодых рабочих проявляет интерес к симфонической музыке и посещает филармонию.

Некоторые рабочие (главным образом пожилые) реже бывают в кино и театрах, предпочитая знакомиться с фильмами и театральными произведениями по телевизионным передачам. Излюбленным местом отдыха электросиловцев-пенсионеров является «Клуб ветеранов труда», созданный при заводском Доме культуры им. Ильича.

Книга прочно вошла в быт рабочего. В каждой семье имеются собственные книги, а иногда и небольшие библиотеки. У сверловщика малярно-пропиточного участка цеха № 3 Ю. П. Воронцова, работающего ныне сменным мастером, библиотека насчитывает около 800 книг, у обмотчика Ю. А. Врублевского приблизительно 600 книг. Более тысячи различных книг у модельщика В. А. Андреева и т. д.⁴² В распоряжении электросиловских рабочих имеются три заводские библиотеки, располагавшие в 1960 г. более 200 тыс. томов⁴³.

В заводской газете «Электросила» нередко публикуются отзывы рабочих о новых произведениях литературы, кино и театра. На заводе все шире практикуются встречи с представителями науки, литературы и искусства, которые знакомят рабочих со своими новыми произведениями и хотят получить отзыв о них рабочей аудитории. Так на одной из встреч еще в 1953 г. перед электросиловцами выступил известный советский артист Н. К. Черкасов, поделившийся своими творческими планами; запомнилось рабочим выступление ленинградского поэта Александра Решетова⁴⁴, прочитавшего свои новые, еще не опубликованные стихи и др.

Особенно популярны в рабочей среде произведения литературы и искусства, прославляющие простых тружеников.

³⁷ «Труд в СССР. Справочник. 1926—1930 гг.», М., 1930, стр. XVII.

³⁸ Там же, стр. XVI.

³⁹ «Арсенал электрификации», стр. 253.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Полевые записи автора, АИЭ, ф. К-1, оп. 2, № 610, л. 75.

⁴² Там же, л. 56.

⁴³ «Арсенал электрификации», стр. 248.

⁴⁴ Полевые записи автора, АИЭ, ф. К-1, оп. 2, № 611, л. 1.

Среди электросиловцев имеются и свои писатели и поэты. Газета «Электросила» регулярно печатает новые произведения пропитчика обмоточно-изоляционного цеха М. Мордуховича, строгальщика цеха механизации и автоматизации И. Станского, строгальщика цеха № 10 А. Репина, кузнеца цеха № 14 А. Лаврова и других. Бывший электросварщик, потомственный электросиловец Ганс Леберехт стал одним из выдающихся писателей Эстонии.

В настоящее время вряд ли можно найти электросиловского рабочего, который не разбирался бы хорошо в вопросах внутренней и внешней политики. Газеты и журналы читают в каждой рабочей семье.

Следует, однако, заметить, что на заводе, в передовом во всех отношениях коллективе, все еще встречаются отдельные рабочие с отсталыми взглядами и низким культурным уровнем. Так, в одном из номеров заводская газета «Электросила» подвергла критике поведение рабочего К., все интересы которого «...сосредоточились на выпивке. Он еще молодой человек, но учиться не хочет, спортом не занимается, книг не читает. Не интересуется и делами своего завода»⁴⁵.

В выходные дни электросиловцы совершают туристские походы или прогулки на заводских автомобилях в пригороды Ленинграда, посещают стадионы, музеи, парки. Свой отпуск рабочие проводят в домах отдыха, санаториях, на снимаемых на летний период дачах под Ленинградом, а также у родственников, проживающих в различных областях Союза. В последние годы многие рабочие совершили туристские путешествия по Советской стране, а также зарубежные.

Большой популярностью у электросиловцев пользуется художественная самодеятельность. В 1960 г. в заводском Доме культуры им. Ильича в 26 кружках занималось различными видами художественной самодеятельности около тысячи электросиловцев⁴⁶. Театральный коллектив Дома культуры в 1955 г. отметил свой 25-летний юбилей. Многогранная деятельность Дома культуры развивает у рабочих художественный вкус и способствует стиранию различий между профессиональным и самодеятельным искусством.

На «Электросиле» имеется специальный отдел физкультурной работы, организующий занятия спортом, которые охотно посещаются заводской молодежью. На 1 января 1962 г. общее число физкультурников составляло 2049 рабочих, инженерно-технических работников и служащих⁴⁷. На заводе организованы 22 секции, охватывающие практически все основные виды спорта. Наиболее массовыми являются секции футбола, волейбола, хоккея, баскетбола, легкой атлетики, а также туризма, охоты и спортивного рыболовства, насчитывающие более 150 человек каждая⁴⁸. Спортсм занимаются иногда целые семьи. Характерна в этом отношении семья слесаря И. К. Тихонова, которому в настоящее время 52 года, а его жене Е. М. Тихоновой 49 лет. Супруги Тихоновы, их сын и дочь регулярно занимаются конькобежным и лыжным спортом.

В последние годы на заводе распространилось движение за коммунистический труд. Для электросиловцев — ударников коммунистического труда характерно не только новое коммунистическое отношение к труду и образцовое выполнение производственных заданий, но и стремление к улучшению быта и повышению культуры.

В обязательстве слесарей-сборщиков бригады В. Смирнова из цеха механизации и автоматизации, первой на заводе «Электросила» включившейся в 1958 г. в соревнование за звание бригады коммунистического труда, наряду с большими производственными обязательствами были пункты, предусматривающие умелое сочетание работы с учебой, а также коммунистическое поведение в быту⁴⁹. Члены этой бригады учились в вечерних институтах, техникумах, школе рабочей молодежи или на курсах повышения квалификации. Бригада выполнила взятые на себя высокие обязательства, и 24 января 1959 г. ей присвоили звание бригады коммунистического труда. 20 мая 1959 г. в социалистическое соревнование за звание цеха коммунистического труда включился коллектив цеха механизации и автоматизации. Хорошо показала себя бригада слесарей-арматурщиков В. Г. Муравьева и др. Движение ударников и коллективов коммунистического труда приняло на «Электросиле» массовый характер.

Высокое звание коллектива и ударника коммунистического труда обязывает к безупречному поведению в быту. В инструментальном цехе «Электросилы» одну бригаду лишили этого высокого звания, так как один из ее членов совершил (во вне рабочее время) поступок, порочащий честь бригады. Этот случай серьезно обсуждался всей бригадой, взявшей обязательство вновь заслужить высокое звание бригады коммунистического труда⁵⁰.

Коллектив рабочих-электросиловцев прилагает все усилия к тому, чтобы превратить свой завод в предприятие коммунистического труда. Претворяя в жизнь девиз: «Учиться, работать и жить по-коммунистически», они вносят свой вклад в дело коммунистического строительства.

⁴⁵ Газета «Электросила» № 68, 28 августа 1954 г.

⁴⁶ «Арсенал электрификации», стр. 249.

⁴⁷ Полевые записи автора, АИЭ, ф. К-1, оп. 2, № 611, л. 18.

⁴⁸ Там же, л. 19.

⁴⁹ «Жить и работать по-коммунистически», Л., 1960, стр. 35.

⁵⁰ Полевые записи автора, АИЭ, ф. К-1, оп. 2, № 610, лл. 68—70.